

КНИГА ИИСУСА НАВИНА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ¹

Книга Иисуса Навина – одна из исторических книг Ветхого Завета, которая описывает завоевание Земли Обетованной, известной также как Ханаан, древнееврейскими племенами. Это событие является точкой отсчёта для последующей истории Древнего Израиля и связано с произошедшим 40 лет ранее Исходом из Египта. Существует несколько разных датировок Исхода, а соответственно и времени действия книги Иисуса Навина – известны такие даты, как (приблизительно) 1400 г. до н. э., 1270 г. до н. э., 1225 г. до н. э. или 1185 г. до н. э. Наиболее популярными датами являются две последние, и, таким образом, действие книги наиболее продуктивно рассматривать в период конца XIII – начала XII вв. до н. э.

Вообще в современной белорусской (и российской) историографии сложился довольно своеобразный взгляд на проблему древнееврейского этногенеза, который можно назвать умеренно-критическим – он подвергает сомнению историчность событий, описанных в Библии, но таким образом, что ядро (или основа) библейской истории признаётся достоверным, в то время как отдельные моменты – нет. Согласно данной концепции, протодревнееврейские племена являются потомками сутиев-амореев (сутии эндоэтноним), изгнанных из Вавилонии ок. 1400 г. до н. э. на другой берег реки Евфрат (после чего они стали называть себя «ибри», откуда и привычное «евреи», дословно «перешедшие из-за реки», т. е. Евфрата) и в ходе дальнейшей миграции (вызванной переселением ещё одной этнической группы – кочевников-арамеев) заселившие Палестину и Заиорданье, где к 1300 г. до н. э. здесь уже сформировались их основные племенные союзы – Израиль, Моав, Аммон и Эдом (последние три – к востоку и югу от Мертвого моря) [1, с. 222]. В конце XIII в. до н. э. израильский племенной союз пережил серьезные перемены. Его ядро было разгромлено египетским фараоном, вытеснено из Палестины и, возможно, распалось. Стела Мернептаха (1207/1208 г. до н. э.) содержит надпись этого фараона о том, что «Isiriar» или «Isirial» (что толкуется учёными как «Израиль») потерпел сокрушительное поражение в Ханаане: «Израиль опустошен, его семени нет». Другая группа израильтян еще раньше осела в Египте, но в конце XIII в. до н. э. покинула эту страну и поселилась на Синае. В смутные для Восточного Средиземноморья времена рубежа XIII – XII вв. до н. э. (нашествия народов моря) израильские группы воссоединились (по-видимому, при значительной культурной и организационной гегемонии евреев, «вышедших» из Египта) и вновь вторглись в Палестину из-за

¹ Публикуется в авторской редакции.

Иордана. В XII в. до н. э. Израиль окончательно сформировался на территории Палестины как союз 12-ти племен.

Таким образом, мы видим определённое отличие от истории, описанной в Библии – амореи перешли Евфрат как племенная общность, а не как семья (Авраама), а также не согласующаяся с Библией история с воссоединением «египетской» и «заиорданской» групп перед вторжением в Ханаан, но ядро библейской истории сохранено – истории патриархов, Исхода и завоевания Ханаана. Ещё один взгляд предполагает, что амореи, переселившиеся в Ханаан и Заиорданье, были ассимилированы, или даже уничтожены древнееврейскими племенами, пришедшими из Египта. Российский историк А.А. Немировский детально проанализировал предание о патриархах в контексте остальной истории Ближнего Востока XIV в. до н. э. и пришёл к выводу, что ядро патриархальной традиции (закрывающееся в самом факте прихода из-за Евфрата) соответствует историческим данным об этнополитической истории региона [2, с. 189 – 191]. При этом истории о патриархах и Исходе содержат ряд неточностей, на которые указывает современная археология – так, египтолог Дональд Рэдфорд утверждает, что верблюды, о которых неоднократно упоминается в историях о Аврааме, не были одомашнены на Ближнем Востоке до IX в. до н. э. [3, с. 277], а израильские археологи указывают на то, что 600 тысяч одних только мужчин (а также неизвестное количество женщин, детей и скота) не оставили в Кадеш-Барнеа (древний город между Синайским полуостровом и Ханааном.), после себя ничего, в то время как короткая сезонная стоянка охотников и собирателей эпохи Халколита (то есть за несколько тысяч лет до Исхода) оставила после себя и массу костей животных, кострища и прочие следы.

Согласно традиционному взгляду, книга Иисуса Навина написана самим Иисусом Навином (XIII в. до н. э.), за исключением последних строк, повествующих о его смерти и похоронах, которые были дописаны пророком Самуилом. Библейская критика же полагает, что книга имеет более позднее происхождение (или, по крайней мере, окончательную редакцию), на что ярко указывает то, что истории из данной книги, неоднократно заканчиваются замечанием, что определенный ориентир все ещё можно было видеть «и по сей день». Поскольку данная книга стоит прямо после Пятикнижия Моисея, и, находясь в теснейшей связи с ним, составляет его продолжение, ранние критики – немецкий библеист Кристиан-Фридрих Дильман (1823–1894 гг.) и некоторые другие прямо относили её к этой группе библейских книг, которую они вследствие этого называли «Шестикнижием». Туда же пыталась отнести её и школа другого немецкого исследователя Ветхого Завета – Велльгаузена, однако с дальнейшим развитием библейской критики первые четыре книги Пятикнижия были выделены в отдельный комплекс книг, а Второзаконие и книги ранних пророков, куда входит и книга Иисуса Навина, были отнесены к так называемой «Девтерономической истории», окончательными редакторами

которой считаются книжники, жрецы и писцы, жившие во времена царя Иосии (царствовал в 639–609 гг. до н. э.).

Тексты Ветхого Завета (особенно ранние – Пятикнижие и книги ранних пророков) практически не могут быть сравнимы с параллельными источниками, и, помимо довольно скудной эпиграфики, единственный письменный источник, который я хотел бы ещё упомянуть, это «Иудейские древности» Иосифа Флавия. Завоевание Ханаана описывается в первых пяти главах пятой книги «Иудейских древностей». Но текст первых десяти книг этого труда параллелен библейскому тексту, и Библия была для них главным источником, хотя он использовал и некоторые другие, древние и теперь нам недоступные [4, предисловие].

Можно указать на такое расхождение – если в Библии говорится, что израильтяне перешли Иордан посуху, то у Флавия говорится о том, что уровень в реке был всего лишь понижен до приемлемого для перехода.

Кратко историю завоевания ханаанской земли, описанную в книге Иисуса Навина можно изложить так:

– Переход евреев через Иордан (гл.3-4)

– Взятие Иерихона (гл.5-6)

– Война с Гаем (гл.7-8)

– Война против аморейской коалиции иерусалимского царя Адониседека (гл.9-10): взятие Хеврона (10:36-37)

– Победа над коалицией ханаанских царей, возглавленной Иавином Асорским (или Хацорским) на севере страны (в Галилее), которая закончилась полным уничтожением ханаанских сил. Хацор, самый важный город Ханаана, "глава всех тех царств" (11:10), был захвачен и сожжен. Благодаря этой победе вся земля обетованная, от южных пустынь до снежной вершины горы Хермон на севере страны, стала владением израильтян.

– Распределение завоеванной земли между израильскими племенами (гл.13-19).

Последним главным инструментом исследования историчности израильского завоевания Ханаана остаётся археология, и, хотя она не может полностью заменить письменные источники, следует сказать, что библейская археология (в Израиле и соседних странах) добилась за последнее время значительных успехов, вероятно больших, чем где бы то ни было ещё. В самом Израиле существуют две исторические школы – школа традиционная (или максималистов) и школа библейских минималистов. Первые считают библейскую историю достоверной, а вторые, соответственно, отрицают историческую достоверность Библии от эпохи патриархов и до конца периода Объединённой Монархии (928 г. до н. э.).

Традиционная точка зрения понятна, поэтому остановимся на точке зрения минималистов. Первым аргументом против историчности рассматриваемой библейской книги являются письма из Телль-эль-Амарны, которые подробно описывают Ханаан в XIV в. до н. э. – то есть столетием раньше предполагаемого завоевания. Большинство из них были отправлены

египетским фараонам правителями городов-государств Ханаана, которые в этот период были вассалами Египта. Среди отправителей писем были также и правители ханаанских городов, которые позже стали знаменитыми в Библии, таких, как Иерусалим, Сихем, Мегиддо, Хацор и Лахиш. Письма из Амарны показывают, что Ханаан был египетской провинцией, тщательно контролируемой египетской администрацией. Столица провинции была расположена в Газе, но египетские гарнизоны были размещены по всей стране в ключевых городах, таких как Бет-Шеан к югу от Галилейского моря и порт Яффа. Военный путь на севере Синайского полуострова, ведущий из дельты Нила в Газу, был защищен рядом крепостей и снабжен источниками пресной воды. После пересечения пустыни, египетская армия могла легко разгромить любые мятежные силы и навязать свою волю местному населению. Князья ханаанских городов (описанные в Книге Иисуса Навина как могущественные враги) были, в действительности, жалкими и слабыми. Раскопки показали, что в этот период города Ханаана не были настоящими городами того типа, который известен нам из более поздней истории. Они были в основном административные крепостями для элиты (жилищем правителя, его семьи и его небольшой свиты чиновников) вместе с крестьянами, живущими разбросано в небольших деревнях по всей окрестности. Причина, видимо, в том, что Египет твердо отвечал за безопасность всей провинции. Поэтому не было никакой необходимости в массивных оборонительных стенах. Существовали также и экономические причины отсутствия укреплений в большинстве ханаанских городов. С введением тяжелой дани, подлежащей выплате фараону князьями Ханаана, местные мелкие правители, возможно, не имели средств (или власти) для организации монументальных общественных работ. На самом деле, Ханаан поздней бронзы был лишь тенью того процветающего общества, которым он был несколькими столетиями ранее в период средней бронзы. Многие города были покинуты, другие сократились в размерах, а общая численность оседлого населения не превышала ста тысяч. Одним из доказательств небольших масштабов этого общества является просьба в одном из писем из Амарны, посланном царем Иерусалима к фараону прислать пятьдесят человек для того, «чтобы защитить землю». Незначительный масштаб вооруженных сил этого периода подтверждается еще одним письмом, посланным царем города Мегиддо, который просит фараона отправить сотню солдат, чтобы защитить город от нападения его агрессивного соседа, царя Сихема. Письма из Амарны описывают ситуацию приблизительно за сто лет до предполагаемой даты израильского завоевания. У нас нет такого подробного источника информации о делах в Ханаане в течение XIII в. до н. э. Но фараон Рамсес II, правивший на протяжении большей части XIII в., вряд ли ослабил свой военный контроль над Ханааном. Он был сильным царем, возможно, самым сильным из всех фараонов, который глубоко интересовался иностранными делами. Археология открыла драматические свидетельства степени египетского присутствия в самом Ханаане. В 1920-х

годах на месте Бет-Шеана к югу от Галилейского моря была раскопана египетская крепость, её различные здания и дворы, содержащие статуи и исписанные иероглифами памятники со времен фараонов Сети I (1294–1279 гг. до н. э.), Рамсеса II (1279–1213 гг. до н. э.) и Рамсеса III (1184–1153 гг. до н. э.). Древний ханаанский город Мегиддо раскрыл свидетельства сильного египетского влияния даже в более поздние времена Рамсеса VI, правившего в конце XII в. до н. э. Это было спустя длительное время после предполагаемого завоевания израильтянами Ханаана [5, с. 62]. Довольно странно, что египетские гарнизоны по всей стране остались в стороне, когда группа беженцев из Египта сеяла хаос по всей провинции Ханаана, хотя, при допущении божественных чудес, это не представляется невозможным. Более серьезная проблема состоит в том, что уничтожение захватчиками стольких верных вассальных городов не оставило абсолютно никаких следов в обширных записях египетской империи.

Тем не менее, на протяжении XX в. археология, казалось, подтверждает библейский рассказ. Американский ученый Уильям Олбрайт из университета Джона Хопкинса в Балтиморе, придерживавшийся традиционной точки зрения, в 1926–1932 гг. провел широкомасштабные раскопки на холме под названием Телль Бейт Мирзим, расположенном в предгорьях к юго-западу от Хеврона. Исходя из его географического положения, Олбрайт определил это место как ханаанский город Девир, чье завоевание израильтянами упоминается в трех разных историях Библии: дважды в Книге Иисуса Навина (10:38–39; 15:15–19) и один раз в Книге Судей (1:11–15). Хотя такое определение позже было оспорено, археологические находки из Телль Бейт Мирзим по-прежнему занимают центральное место в исторических дебатах.

Раскопки обнаружили небольшой и сравнительно бедный неукрепленный город, который был разрушен внезапным катастрофическим пожаром в конце поздней бронзы, в соответствии с Олбрайтом – около 1230 года до н. э. За пеплом этого сожженного города Олбрайт усмотрел, как он думал, свидетельство прихода новых поселенцев: разброс грубой керамики, которая была ему известна из других мест в нагорье, и которую он интуитивно определил как израильскую. Свидетельства, казалось, доказывали историчность библейских повествований: ханаанский город (упомянутый в Библии) был сожжен руками израильтян, которые затем унаследовали его и поселились на его развалинах. На древнем кургане около арабской деревни Бейтин, отождествленном с библейским городом Вефиль, в девяти милях к северу от Иерусалима раскопки раскрыли ханаанский город, населенный в период поздней бронзы. Он был разрушен в результате пожара в конце XIII в. до н. э. и, видимо, снова заселен другой группой в первом железном веке. Это соответствует библейской истории ханаанского города Луз, который было захвачен членами дома Иосифа, которые заселили его и изменили его название на Вефиль (Суд. 1:22–26). Южнее, на внушительном холме Телль эд-Дувейр в Шефеле – месте, отождествленном с известным библейским городом Лахиш (Нав. 10:31–32), – британская экспедиция в

1930 г. обнаружила останки еще одного большого города поздней бронзы, разрушенного в пожаре. Открытия продолжились в 1950-х гг., после создания государства Израиль, когда израильские археологи начали сосредотачиваться на вопросе завоевания земли обетованной. В 1956 г. ведущий израильский археолог Игаль Ядин инициировал раскопки древнего города Хацор, описанного в книге Иисуса Навина "главою всех тех царств" (Нав. 11:10). Это был идеальный полигон для археологических поисков завоеваний израильтян. Хацор, отождествленный на основе его местоположения и известности с огромным холмом Телль-эль-Ваккас в Верхней Галилее, оказался крупнейшим городом Ханаана поздней бронзы [6, с. 332]. Он охватывал площадь восемьдесят гектаров – в восемь раз больше, чем такие известные места как Мегиддо и Лахиш. Население его достигало 40 000 человек.

Раскопки Хацора показали, что величие этого ханаанского города, как и во многих других городах в разных частях страны, подошло к жестокому концу в XIII в. до н. э. Внезапно, без видимой тревоги и каких-либо признаков упадка, Хацор был атакован, разрушен и сожжен. Сегодня все ещё сохранились стены дворца высотой в 2 метра из сырцового кирпича, который стал красным от страшного пожара. После периода заброшенности в одной части обширных развалин было основано бедное поселение. Его керамика напоминала керамику древних поселений израильтян в центральной нагорьи к югу. Таким образом, на протяжении большей части XX века археология, казалось, подтверждает библейский рассказ, однако даже тогда, когда мировая пресса сообщила, что завоевание Иисуса Навина было подтверждено, многие из самых важных частей археологической головоломки просто не подходили к этой концепции, в первую очередь, Иерихон.

Как уже говорилось, города Ханаана были неукрепленными, и не было никаких стен, которые могли бы упасть вниз. В случае Иерихона, не было никаких следов заселения какого-либо рода в XIII в. до н. э., а более раннее селение поздней бронзы, датируемое XIV в. до н. э., было маленьким и бедным, незначительным и неукрепленным. В 1930–1936 гг. Джон Гарстанг провел первые археологические раскопки и установил, что Иерихон (слой 4C) был разрушен в 1400 г. до н. э. Раскопки совместной британо-американской экспедиции под руководством Кэтлин Кенъон (1952–1958 гг.) не подтвердили эту датировку, сместив ее к 1550 г. до н. э. Они позволили до известной степени реконструировать историю Иерихона в каменном веке. При этом было установлено, что две стены, датировавшиеся Гарстангом XV веком, были возведены в разное время и разрушены на тысячу лет раньше. Процессы же эрозии привели к тому, что от последнего периода жизни города (1500 – 1200 гг. до н. э.) не сохранилось практически ничего [7, с. 23].

В 90-х гг. XX в. Брайант Вуд (пытавшийся согласовать археологические данные с Библией) попытался восстановить датировку Гарстанга, в основном по гончарным изделиям, найденным Гарстангом,

которые он отнес к XIV веку. Тогда же другие археологи (Пётр Биенковский) подвергли критике выводы Вуда. Кроме того, в 1995 г. радиоуглеродный анализ зерен из слоя 4С показал, что город был разрушен в XVII – XVI вв. до н. э., в полном согласии с датой Кеньон – 1550 г. до н. э. В ответ Вуд заявил, что учёные, использующие радиоуглеродный анализ, систематически ошибаются на 150 лет, как это было и в случае с Минойским извержением. Таким образом, разрушение Иерихона (слоя 4С) скорее всего не связано с гипотетическим завоеванием Ханаана израильтянами, ибо относится к другому периоду.

Аналогичное расхождение между археологией и Библией было найдено на месте древнего Гая, где, согласно Библии, Иисус заложил свою хитрую засаду. Ученые идентифицировали большой холм Хирбет-эт-Телль, расположенный на восточном склоне нагорья к северо-востоку от Иерусалима, как древний город Гай. Его географическое положение, прямо к востоку от Вефиля, точно соответствует библейскому описанию. Современное арабское название места, эт-Телль, означает «руины», которое более или менее соответствует смыслу библейского еврейского названия Гай. И никакого альтернативного места поздней бронзы где-нибудь в окрестностях не было. Между 1933 и 1935 гг. еврейский археолог Юдит Марке-Краузе провела крупномасштабные раскопки в эт-Телле и нашла обширные останки огромного города периода ранней бронзы, датированного более чем за тысячелетие до гибели Ханаана поздней бронзы. Но не было извлечено ни одного глиняного черепка или любого другого признака селения позднего бронзового века. Возобновленные в 1960-х годах раскопки на этом участке представили такую же картину. Как и в Иерихоне, здесь не было никакого поселения во времена его предполагаемого завоевания сынами Израиля. А раскопки на холме в деревне Эль-Джиб, к северу от Иерусалима, который ученые согласованно определили в качестве места библейского Гаваона, раскрыли останки из средней бронзы и железного века, но никаких останков из поздней бронзы. Бесплодные археологические изыскания на местах трех других «гаваонитянских» городов Кефиры, Беерофа и Кириаф-Иарима показали ту же картину: ни на одном из этих мест не было каких-либо останков позднего бронзового века. Это же касается и других городов, упомянутых в рассказе о завоевании и в сводном списке царей Ханаана (Нав. 12). Страстные объяснения и сложные логические обоснования не заставили себя долго ждать, потому что слишком много было поставлено на карту. Что касается Гая, Олбрайт предположил, что история его завоевания изначально относилась к близлежащему Вефилю, потому что Вефиль и Гай были тесно связаны как географически, так и традиционно. В случае Иерихона, некоторые ученые пытались найти экологические объяснения. Они предположили, что целый пласт, представляющий Иерихон во времена завоевания, в том числе укрепления, был размыт. Всё это заставило библейских минималистов отказаться от истории завоевания. Что касается уничтожения Вефиля, Лахиша, Хацора и других ханаанских

городов, свидетельства из других регионов Ближнего Востока и восточной части Средиземного моря показывают, что разрушители не были непременно израильтянами. Речь идёт о так называемой Катастрофе бронзового века, связанной с эгейско-анатолийскими народами, известными в египетских памятниках как «народы моря». В период 1206—1150 гг. до н. э. нашествие «народов моря», крушение микенских царств, Хеттского царства в Анатолии и Сирии и конец доминирования Египетской империи в Сирии и Ханаане привели к угасанию торговых путей. На первом этапе данного периода почти каждый город между Троей и Газой был разрушен и зачастую после этого больше не был населён: так, были заброшены Хаттуса, Микены, Угарит. Археологические данные свидетельствуют о том, что разрушение ханаанского общества было относительно длительным и постепенным процессом. В стилях керамики, найденной в развалинах Хацора периода поздней бронзы, отсутствуют отличительные формы конца XIII в., поэтому он должен был подвергнуться опустошению несколько раньше. В Афеке клинописные письма из слоя разрушения содержат имена должностных лиц Угарита и Египта, которые также известны из других источников и, таким образом, могут быть датированы приблизительно 1230 г. до н. э. Египетские крепости могли быть разрушены в любое время на протяжении последующих двух-трех десятилетий. В Лахише в слое разрушения землекопы нашли металлический фрагмент, вероятно, штуцер от главных ворот города, носящего имя фараона Рамсеса III. Эта находка говорит нам о том, что Лахиш должен был быть уничтожен не ранее времени правления этого монарха, правившего между 1184 и 1153 гг. до н. э. Наконец, в руинах Мегиддо была найдена металлическая основа статуи, содержащая имя Рамсеса VI (1143–1136 гг. до н. э.), что указывает на то, что большой ханаанский центр Изреельской долины, вероятно, был уничтожен во второй половине XII века.

Цари каждого из этих четырех городов – Хацора, Афека, Лахиша и Мегиддо, по преданию, были побеждены израильтянами под руководством Иисуса Навина. Но археологические данные показывают, что разрушение этих городов произошло за промежуток времени более века. Среди возможных причин упоминают вторжение, социальный распад или гражданскую войну. Но это не было сделано отдельной военной силой, и, конечно же, не в единой военной кампании.

Еще до того, как археологические находки поставили под сомнение историческую основу завоевания Иисусом Навином Ханаана, узкий круг немецких исследователей Библии размышлял по поводу развития скорее израильской литературной традиции, а не военной стратегии. Как преемники традиции высшей критики XIX в., они указали на внутреннюю непоследовательность библейского текста, который содержит, по крайней мере, две различные и противоречащие друг другу версии о завоевании Ханаана. Немецкие ученые всегда считали книгу Иисуса Навина сложной коллекцией легенд, героических рассказов и местных мифов из разных

частей страны, которые были составлены на протяжении веков. Библейская критика выдвинула предположение, что книга Иисуса Навина, как и другие книги, в которых описана ранняя история, была написана во времена царя Иосии – конце VII в. до н. э. На это по её мнению указывает список городов на территории племени Иуды, подробно изложенный в Книге Иисуса Навина 15:21–62. Список точно соответствует границам Иудейского царства во время царствования Иосии. Кроме того, топонимы, упомянутые в списке, тесно связаны со схемой расселения VII в. до н. э. в том же регионе. И некоторые из мест были заняты только в последние десятилетия VII в. до н. э. Но география не является единственной ссылкой на время Иосии. Идеология религиозной реформы и территориальные устремления, характерные для этого периода, также очевидны. Библейские ученые уже давно считают книгу Иисуса Навина частью так называемой Девтерономической истории, семикнижного сборника библейского материала от Второзакония до 4 Царств, который был составлен во время царствования Иосии [8, с. 117]. Девтерономическая история неоднократно возвращается к мысли, что вся земля Израиля должна управляться божественно избранным лидером всего народа Израиля, который строго следует законам, принесенным из Синая, и еще более строгим предостережениям против идолопоклонства, данным Моисеем в Книге Второзакония. Язык, стиль и бескомпромиссные богословские послания, переданные книгой Второзакония, можно обнаружить в книге Иисуса Навина, особенно в тех отрывках, где истории отдельных сражений сплетаются вместе в большое повествование. А общий план битв в книге Иисуса Навина гораздо лучше соответствует реалиям VII века, чем обстановке позднего бронзового века.

Но что же происходило тогда в действительности (в реальной истории) в период времени, описанный в книге Иисуса Навина? На основании археологических раскопок в центральном нагорье Палестины минималисты считают, что в данное время там действительно появились первые израильтяне, но они были не завоевателями, а кочевниками из пустыни, которые стали постепенно перенимать оседлый образ жизни и заниматься сельским хозяйством. Согласно данной теории кочевники нуждаются в сбалансированном питании, и поэтому проводили обмен продуктов скотоводства на продукты земледелия. И когда ханаанские прибрежные города, обеспечивавшие данный обмен, пали от нашествия «народов моря», кочевникам пришлось перейти к частичному земледелию, и, таким образом, стать первыми израильтянами. Существовало несколько волн заселения Ханаана, каждая из которых сопровождалась упадком.

Таблица «Волны заселения нагорья»

Ранний бронзовый век	3500 – 2200 гг. до н. э.	Первая волна заселения; зарегистрировано около 100 селений
Промежуточный бронзовый век	2200 – 2000 гг. до н. э.	Кризис поселений; большинство селений запущены

Средний бронзовый век	2000 – 1550 гг. до н. э.	Вторая волна заселения; зарегистрировано около 220 селений
Поздний бронзовый век	1550 – 1150 гг. до н. э.	Кризис поселений; зарегистрировано только около 25 селений
Первый железный век	1150 – 900 гг. до н. э.	Третья волна заселения; зарегистрировано около 250 селений
Второй железный век	900 – 586 гг. до н. э.	Система заселения развивается и достигает более 500 селений (восьмой век до н. э.)

Третья, последняя волна заселения, как и её предшественники, началась с преимущественно небольших сельских общин с общим населением около 45 000 человек в 250 селениях. Она постепенно превратилась в развитую систему с крупными городами, средними местными торговыми центрами и небольшими деревнями. На кульминации этой волны заселения в VIII в. до н. э. после создания царств Иудеи и Израиля, она охватывала более пяти сотен населенных пунктов с населением около 160 000 человек. Таким образом, описанный процесс, по сути был противоположен описанному в Библии – появление древних израильтян было результатом распада ханаанской культуры, а не его причиной. И большинство израильтян пришло не извне Ханаана, они вышли из него. Не существовало массового Исхода из Египта. Не существовало насильственного завоевания Ханаана. Большинство людей, которые стали ранними израильтянами, были местными жителями – те же самые люди, которые наблюдаются в нагорье на протяжении бронзового и железного веков. Но в каком же смысле тогда древний Израиль был уникальным, как он развил столь самобытную идентичность? Проведенные в Иордании археологические исследования показали, что история заселения территорий Аммона, Моава и Эдома в целом аналогична той, что и в раннем Израиле. Можно было бы взять археологическое описание типичной израильской деревни первого железного века в нагорье к западу от реки Иордан и использовать его почти без изменений как описание ранней моавитской деревни. Эти люди жили в деревнях такого же типа, в похожих домах, использовали похожие гончарные изделия и вели почти одинаковый образ жизни. Но из Библии и других исторических источников известно, что люди, которые жили в деревнях первого железного века к востоку от реки Иордан, не стали израильтянами, вместо этого, они позже сформировали царства Аммон, Моав и Едом. Но была обнаружена одна интересная разница, которую зафиксировала археология – кости, извлеченные при раскопках маленьких деревень древних израильтян в нагорьи, отличаются от костей селений в других частях страны в одном существенном отношении: нет останков свиней, причём это касается конкретно периода железного века – т.е. времени с XII по VI вв. до н. э.). Такова точка зрения минималистов, но, подводя итоги, следует сказать, что хотя древние израильтяне судя по всему действительно автохтонны для палестинского нагорья, а библейская история,

несомненно, содержит ряд противоречий, неточностей, легенд и преданий, явно не имеющих отношения к реальной истории, говорить о неверности основного ядра библейской истории, как о некоем научном факте, нельзя.

Литература:

1. История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2003. – 462 с.
2. У истоков древнееврейского этногенеза. Ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. – М., 2001. – 268 с.
- 3 Egypt, Sanaan, and Israel in Ancient Times. Princeton University Press, 1992.
4. Иосиф Флавий. Иудейские древности. / Пер. Г. Г. Генкеля. СПб., 1900. В 2 т. Т. 1. 717 стр. Т. 2. 420 с.
переизд.: с пред. и прим. В. А. Федосика и Г. И. Довгяло. Минск, Беларусь. 1994. Т.1. 560 стр. Т.2. 608 с.
5. И.Финкельштейн, Н. А. Зилберман. «Раскопанная Библия». Новая точка зрения археологии на древний Израиль и происхождение его священных текстов. Нью-Йорк 2001.
6. Mazar A. Archaeology of the Land of the Bible. New York, 1992.
7. G.Ernest Wright, Biblical Archaeology (Philadelphia: Westminster Press, 1960)
8. Richard Elliott Friedman Who Wrote the Bible? (Harper San Francisco) (1987, new preface 1997)